

Мадалиев М.М.
**Политическая культура
общества**

В статье исследуется политическая культура и ее влияние на поведение людей и на деятельность различных организаций, на их восприятие явлений внутренней и международной политики, оценку политических систем и режимов, правящих групп и отдельных политических лидеров, определение человеком своего места в политической жизни общества.

Ключевые слова: Политическая культура, поведение, ценности, субкультура.

Madaliev M.
Political culture of society

In this article a political culture and her influence are examined on behavior of people and on activity of different organizations, on their perception of the phenomena of domestic and international policy, estimation of the political leaders, and determination by the man's place in the political life of the society.

Key words: political culture, behavior, valuables and subculture.

Мадалиев М.М.
Қоғамның саяси мәдениеті

Бұл мақалада саяси мәдениет және оның адамдардың іс-әрекеттеріне және әртүрлі мекемелердің қызметіне әсері, саяси жүйеге баға беру, басқару тобы мен жекелеген саяси көшбасшылардың, адамның саяси қоғамдағы орнын зерттеуге арналған.

Түйін сөздер: Саяси мәдениет, іс-әрекет, құндылық, субмәдениет.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА ОБЩЕСТВА

Политическая культура – один из важнейших элементов политической системы общества. Уровень её развития свидетельствует о качестве самой этой системы. Политическая культура, отражая политическую и юридическую компетентность граждан, общественных и политических деятелей и их политическое поведение, оказывает большое влияние на формирование и функционирование политических и государственных институтов, придаёт значимость политическим процессам, определяет характер взаимосвязи государства и гражданского общества. Политическую культуру можно понять лишь как постоянно изменяющееся явление, реагирующее на перемены в окружающем мире.

«Политическая культура представляет собой совокупность ценностей, установок, убеждений, ориентаций и выражающих их символов, которые являются общепринятыми и служат упорядочению политического опыта и регулированию политического поведения всех членов общества. Она включает в себя не только политические идеалы, ценности и установки, но и действующие нормы политической жизни... политическая культура определяет наиболее типичные образцы и правила политического поведения, взаимодействия власти, индивида и общества»[1].

Политическая борьба – нормальное состояние цивилизованного общества, позволяющая выявить пользующиеся наибольшей поддержкой идеи и стратегические решения. Она наилучшим образом страхует общество и от, скажем, «дворцовых переворотов, когда одни фигуры из состава руководства заменяются другими при сохранении старых принципов управления страной».

Устройство, основанное, во – первых, на принципах свободы членов общества (как людей), во – вторых, на принципах зависимости всех (как поданных) от единого общего законодательства и, в – третьих, на законе равенства всех (как граждан), есть устройство республиканское – единственное, проистекающее из идеи первоначального договора, на которой должно быть основано всякое правовое законодательство народа. Республиканизм есть государственный принцип отделения исполнительной власти (правительства) от законодательной.

Государственное управление в новой системе социальных отношений приобретает новые качества и задачи в соответствии с институциональным изменением. Целью государственного управления становится не субъектность процесса, а стимулирование мотивированного комплекса общественного регулирования. Ориентиром управленческой деятельности следует считать развитие самоуправляющихся начал на всех уровнях управленческой иерархии.

Серьезной управленческой проблемой, связанной с современными социальными трансформациями, является несоответствие процессов реформирования системы государственного управления, общим направлением развития общества. Практика переходных обществ подтверждает, что осуществить социальную модернизацию без эффективной перестройки систем, перестройки государственного управления невозможно. Говорить об эффективности управления логично в случае согласованности социальных изменений общества и государства. А модернизированные процессы ведут к усложнению нормативной и функциональной деятельности органов государственной власти прежде всего через усложнение объекта управления и общего социокультурного контекста управленческих процессов.

Кроме того, познания политической жизни любого общества очень трудно без углубленного изучения и знания его политической культуры. Именно она во многом объясняет истоки, характер и особенности конкретной политической системы, господствующий в обществе политический режим, политическое сознание и поведение общественных групп, динамику и направленность политических процессов.

В современной политической науке встречается большой разброс, т.е. много мнений по поводу того, что представляет собой политическая культура. Столь значительные расхождения во взглядах на одно явление объясняется его сложностью и многообразием.

В методологическом плане многие определения политической культуры имеют ряд существенных недостатков. Политическая культура нередко трактуется предельно широко: в нее включаются явления, по своему содержанию находящиеся за пределами этого вида культуры, например, трудовая активность. Довольно часто политическая культура рассматривается вне связи с другими политологическими категориями и политическими реалиями. Распространена интерпретация политической культуры как

разновидности культуры духовной, тем самым политическая культура, сводится на уровень сознания, ее деятельностный аспект игнорируется, либо недооценивается.

Вместе с тем в политической литературе встречается и не дифференцированный подход к определению политической культуры общества и политической культуры личности, отрицание существования в обществе политический субкультур.

Политическая культура представляет собой относительно самостоятельный вид культуры наряду с материальной и духовной культурами. Своеобразие ее определяется особенностями сферы действия (сфера политики, функционирование политической власти) и специфики элементов, характеризующих данный вид культуры (политические представления и ценности, политические установки и поведения). Учет органической связи политической культуры и политической жизнью общества, с механизмом осуществления политической власти необходим для уяснения ее особенностей и определения ее границ, и недооценка или забвение этой специфики ведет к размыванию содержания политической культуры, и смешению ее с другими социально-культурными явлениями.

Важное значение для определения содержания политической культуры имеет конкретное представление о ее структуре. В понимании структуры политической культуры также имеется разногласия, особенно по вопросу: включать ли в политическую культуру только элементы сознания или наряду с ними и политическое поведение?

Американские политологи Г. Алмонд и С. Верба определили политическую культуру как совокупность психологических ориентаций людей по отношению к политическим объектам. По их мнению, политическая культура нации есть особое распределение образцов ориентации в отношении политических объектов среди представителей данной нации. «Когда мы говорим о политической культуре общества, – пишут они, – то ведем речь о политической системе, интернализованных в знаниях, чувствах и оценках населения» [2].

Вместе с тем была высказана и иная точка зрения. Так, английские политологи Р. Карр и М. Бернштейн считают, что политическая культура включает в себя политическую идею и социальную практику [3]. По их мнению политическую культуру можно определить как «установочную и поведенческую матрицу, в пределах

которой расположена политическая система»? как «способ политического поведения социальных групп и природу политических верований и ценностей ее членов ...» [3].

В советской литературе против включения поведения в состав элементов политической культуры выступает Ф.М. Бурлацкий и А.А. Галкин. Они считают, что понятие «политическая культура» «позволяет выявить глубинные причины специфики поведения той или иной общественной группы» и включение в это понятие такого элемента, как политическое поведение, «представляющая собой отдельный предмет исследования, способного лишь отвлечь внимание главного объекта анализа и, следовательно, затруднить его». «Политическое поведение, — пишут далее авторы, — является более широким понятием, чем политическая культура, ибо последняя образует лишь один из его источников. Поэтому включение политического поведения в политическую культуру несовместимо с логикой исследования и может привести к недопустимым переоценкам воздействия политической культуры и недооценке значения других факторов, формирующих политическое поведение» [4. С. 199].

Следует отметить, что дело не только в противоречивости суждений и позиций. Ограничение политической культуры известными элементами политического сознания ведет к обеднению ее содержания, сковывает познание этого очень важного в политической жизни феномена. Невозможно представить себе ни один вид культуры без соответствующего деятельностного аспекта. Любая культура есть органическое единство элементов сознания и реального поведения. Политическая культура представляет собой качественную характеристику всей политической жизни, поэтому ее (культуру) нельзя сводить к отдельным, хотя и очень важным явлениям этой сферы общественной жизни, например, только к политическому сознанию или политическому поведению.

Необходимо знать, что политическая культура включает в себя, естественно, не все политическое сознание и политическое поведение, а лишь то устоявшееся, типичное, что характерно для политической жизни общества, для политического сознания и поведения, основной массы населения, словом, то, что вошло в привычку. В этой связи в методологическом отношении принципиально важна ленинская идея о том, что в делах культуры достигнутым надо считать то, что вошло в быт, привычки. И так политическая

культура включает не просто сознание и поведение, а усвоенные представления, навыки и умения, которые типичны, характерны для данной общности, «при взаимопогашении индивидуальных уклонений в ту или иную сторону» [5. С. 68].

Однако, такое изложение не раскрывает полное содержание политической культуры. Для этого необходимо вычленить ее основные компоненты. Неотъемлемой частью политической культуры являются элементы политического сознания, прежде всего доминирующее в обществе или наиболее характерные для той или иной социальной группы, типичные, укоренившиеся представления о разных аспектах политической жизни общества: о политической системе и ее отдельных институтах; о политическом режиме, механизме власти и укрепления, о принятии решений и их реализации, о носителях властных полномочий; о собственном месте в политической жизни, компетентности и эффективности участия в политической деятельности.

В политической практике складываются относительно устойчивые представления, которые принимают форму образцов или стереотипов. Независимо от того, являются ли эти представления правдивыми или ложными, соответствующий носитель политической культуры воспринимает их как истинные. Устойчивые политические представления выступая компонентом политической культуры, способны играть весьма существенную роль в социальной практике, во многом определяя состояние политического сознания.

Разумеется, политическое сознание включено в политическую культуру не только представлениями. Неотъемлемыми элементами ее являются также характерные для данного общества или социальной общности политические ценности и ценностные ориентации. Их содержание и направленность обуславливают место политических явлений в структуре ценностей личности, группы, общества и ориентированность на них, удельный вес различных политических явлений среди политических ценностей данного субъекта.

Существенным элементом политической культуры является типичные для общества или группы политические установки, которые способствуют переводу представлений и ценностей в плоскость их практической реализации. Политическая установка — это отношение субъекта к политическим явлениям. Это может быть стремление к получению политических знаний или

напротив, негативное отношение к их приобретению: установка на активное или пассивное участие в политической деятельности; отношение к различным аспектам политической действительности.

Примером установки, дающим представления о специфике отдельных политических культур, может служить и отношение людей к политическим лидерам.

Структура политической культуры не ограничивается элементами политического сознания. Она имеет исключительно важный поведенческий аспект. В реальной действительности политическая культура предстает и в виде образцов, или стереотипов политического поведения. Проявления их многообразны. Так, например, когда встречается два японца, они, как принято, кланяются друг другу. Посторонний человек, знающий японский этикет, без труда определит, кто из них занимает более высокую ступень в служебной иерархии – подчиненный кланяется ниже.

Важную роль в формировании образцов политического поведения играют политические традиции. В традициях отличаются, конденсируются те элементы, предшествующего политического опыта, которые объективно отвечают интересам и целям общества, признаются им и закрепляются в качестве соответствующих нормативных установлений. Политические традиции представляют собой способ политического сознания и поведения народа, сформировавшихся под влиянием социальных факторов и особенностей исторического развития данного народа.

Отражением политической культуры общества является институциональная структура политической системы, политический режим, как определенный итог политико-культурного развития общества. Они служат показателем степени политической зрелости общества, господствующих в нем социальных сил, их представлений о том, как должна быть организована и, как должна осуществляться политическая власть, как принимаются и проводятся в жизнь решения, как разрешаются противоречия, каковы принципы подбора и движения кадров, что считается законным, а что противоправным и т.п.

Политические представления, ценности, установки и поведения в совокупности раскрывают наиболее полное содержание политической культуры. Все эти элементы относительно самостоятельны и вместе с тем взаимосвязаны, нередко тесно переплетены.

Своеобразными знаками политической культуры являются политические символы, которые

имеют ярко-выраженную эмоциональную окраску и порой способны играть значительную мобилизирующую роль. Политическая символика это в определенной мере формализованное отражение сложившихся стереотипов политического сознания и поведения, либо формы через которые внедряются определенные образцы в сознание и поведение общественных групп и отдельных индивидов. Известно, например, какое внимание гитлеровский фашистский режим и нацистская пропаганда уделяли символике, обозначавшей принадлежность к этому движению. «... нацистский главарь, – пишет В.С.

Коваль, – психологически точно учитывал притягательную силу символов, склонность многих людей, особенно мелкобуржуазной и деклассированной массы, ко всякому рода знакам принадлежности к некому сообществу, придающим их обладателям ложное и тем не менее прочное чувство исключительности и превосходства» [6. С.139]. Определение структурных элементов политической культуры и способ отражения и в политической символике представляет собой необходимый этап в познании данного феномена. Однако сами по себе эти элементы и символы не раскрывают главного в нем – социальной сущности, которая проявляется через эти элементы и как бы развиваются в них, формируя социальное содержание политической культуры в целом и каждого ее компонента в отдельности. Любая политическая культура отражает интересы, общественное положение и особенности исторического развития соответствующей социальной общности.

Политическая культура общества не есть сумма политических субкультур. Она вбирает в себя наиболее устойчивые, типичные признаки, характеризующие политическое сознание и поведение основной массы населения, те политические стереотипы, которые преобладают в данном обществе. Каждая политическая субкультура включает в себя и то общее, что характеризует доминирующую в обществе политическую культуру, и то специфическое, что отличает данную субкультуру. Ее особенности обусловлены различиями в положении общественных групп в экономической и социальной структуре общества, различиями по этническому, расовому, религиозному, образовательному, половозрастному и другими признаками.

Наличие несовпадающих политических субкультур, иначе говоря, фрагментарность политической культуры общества, чревато потерей общенациональных идеалов и целей, приданием

местным интересам приоритетного значения по сравнению с интересами общенациональными, создает опасность партикуляризма и местничества. Серьезными основаниями для формирования разных политических субкультур являются социально-этнические различия. Вряд ли подлежит сомнению, что политическая культура, например, народов Прибалтики и Центральной Азии, не совпадают по своим качественным характеристикам. Эти субкультуры нельзя разделить по принципу «лучше – хуже», «высокая – низкая». Они просто разные, обусловленные, прежде всего особенностями социально-культурного развития этих народов.

Фрагментарность политической культуры особенно проявляется в переломные периоды общественного развития, когда рушатся первичные представления и установки, прерывается преемственность норм политической культуры, образуется определенный разрыв между политической культурой старших поколений и формирующейся политической культурой новых, молодых поколений.

История многих обществ, свидетельствует, что фрагментарность политической культуры негативно влияет на стабильность политической системы. Поскольку наличие нескольких политических субкультур – обычное явление, то в обществе существует проблема их совместимости и согласования интересов их носителей для обеспечения стабильности всей общественной системы.

Таким образом, политическая культура общества зависит от многих факторов:

- от общей культуры и менталитета народа;
- от степени рациональности его представителей;
- от престижа политики в государстве;
- от прав и обязанностей граждан.

Но и от уровня политической культуры зависит политическое сознание отдельно взятых людей. Разумеется, что в настоящее время невозможно достичь такого высокого уровня политической культуры, какой был в Древней Греции в период существования городов – государств.

Со временем уровень политической культуры не повышается, а напротив, падает. Дело в том, что цель политики – управление массами населения. В кибернетике существует закон необходимого многообразия, в соответствии с которым эффективное управление возможно в том случае, если разнообразие управляющей подсистемы выше разнообразия управляемой подсистемы.

Чтобы сделать управление более эффективным, правящая элита стремится (обычно неосознанно) к уменьшению разнообразия подданных, то есть действует в сторону усреднения, унификации человеческих характеристик.

Но политическая элита стремится не только уменьшить политическое участие, но и интеллектуальный уровень людей, а стало быть их способность разбираться в политических событиях, формировать собственную точку зрения на политику. Отсюда нацеленность на манипулирование общественным сознанием с помощью создания удобных политических мифов, пригодных для общего пользования.

References

- 1 Anthology of world political thought. – M., 1997. – T. 2.
- 2 Almond G, Verba S. The Civil Culture. Political Aititubes and Democracy in Five Nations. – Boston, 1965. – P. 13.
- 3 Carr R. Bernstein M. American Democracy. Sih ed Hinsdale, – 1977, – p 29.
- 4 Burlatskii FM, AA Galkin, modern Leviathan. Essays on the political sociology of capitalism. – M., 1985 – 199 p.
- 5 VI Lenin Full. cit. cit., – vol. 26 – S. 68.
- 6 Koval B.C. «Barbarossa»: the origins and history of the greatest crime imperialism. – Kiev, 1982. – P.139.